

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №4, Том 11 / 2020, No 4, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/11FLSK420.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Динисламова С.С. Тема любви и образ возлюбленной в творчестве Ю. Шесталова // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/11FLSK420.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Dinislamova S.S. (2020). The theme of love and the image of the beloved in the creative work of Yu. Shestalov. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/11FLSK420.pdf> (in Russian)

УДК 8-82-82-1/-9; 821.511:143

ГРНТИ 17.82.30

Динисламова Светлана Силиверстовна

БУ «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», Ханты-Мансийск, Россия
Ведущий научный сотрудник
Кандидат филологических наук
E-mail: dinislamovass@mail.ru

Тема любви и образ возлюбленной в творчестве Ю. Шесталова

Аннотация. В творчестве многих писателей тема любви играет значимую роль, она неразрывно связана с образами определённых женщин, дарящих писателям это чувство.

Мансийский писатель Юван Шесталов приходит в литературу в конце 50-х годов XX века. В своём творчестве он осветил различные темы, связанные с традиционной культурой родного народа, малой родиной, природой севера. Творчество обусловлено событиями времени, смелой опорой на фольклор, жанровым и стилевым новаторством, автобиографизмом как особым способом обоснования религиозно-философских, нравственных и эстетических идей. Тема любви в творчестве Ю. Шесталова занимает особое место, и особенно ярко она представлена на примере жены писателя – Лилии. Имя возлюбленной поэта – Лилия созвучно с мансийским словом «Лили» – «дыхание», «душа». Для писателя это стало знаково-символическим явлением. Ю. Шесталов рано остался без матери, её образ в творчестве тесно взаимосвязан с мотивом одиночества. В юности поэт надеялся, что только встреча с возлюбленной сможет усмирить душевную боль. Если в его ранних стихотворениях звучал мотив поиска возлюбленной, то обретение любви наделило героя силой, лирика наполнилась счастьем и радостью. Поэтизируя свою героиню, Ю. Шесталов соотносит её с идеальной женщиной, она не только хранительница домашнего очага и возлюбленная, она – спасительница его «лили» – души, муза и ангел-хранитель.

Актуальность данной статьи подчёркивает то, что тема любви и образ возлюбленной в творчестве писателя-манси Ю. Шесталова не становились объектом изучения в литературоведении.

Ключевые слова: Юван Шесталов; мансийская литература; возлюбленная; тема любви

Введение

В творчестве многих писателей тема любви играет значимую роль, она неразрывно связана с образами определённых женщин, дарящих писателям это чувство.

Мансийский писатель Юван Шесталов приходит в литературу в середине пятидесятых годов XX века. В своём творчестве он осветил различные темы, связанные с традиционной культурой родного народа, малой родиной, природой севера. Творчество обусловлено событиями времени, опорой на родной фольклор, жанровым новаторством, автобиографизмом, как особым способом обоснования религиозно-философских и нравственных идей. Тема любви в творчестве Ю. Шесталова занимает особое место, и особенно ярко она представлена на примере жены писателя – Лилии. Имя возлюбленной поэта – Лилия созвучно с мансийским словом «Лили» – «дыхание», «душа». Для писателя это стало знаково-символическим явлением. Ю. Шесталов рано остался без матери, её образ в творчестве тесно взаимосвязан с мотивом одиночества. В юности поэт надеялся, что только встреча с возлюбленной сможет умирить душевную боль. Если в его ранних стихотворениях звучал мотив поиска возлюбленной, то обретение любви наделило героя силой, лирика наполнилась счастьем и радостью. Поэтизируя свою героиню, Ю. Шесталов соотносит её с идеальной женщиной, она не только хранительница домашнего очага и возлюбленная, она – спасительница его «лили» – души, муза и ангел-хранитель.

Актуальность данной статьи подчёркивает то, что тема любви и образ возлюбленной в творчестве писателя-манси Ю. Шесталова не становились объектом изучения в литературоведении. Имеются лишь отдельные высказывания в контексте научных статей Г.Н. Ионина [1], С.С. Динисламовой [2], Каталин Надь [3], И.М. Куликовой [4], В.Д. Лебедева [5].

Методы

В настоящей статье материалом для исследования послужили поэтические и прозаические произведения Ю. Шесталова, созданные в разные годы. В основе исследования биографический метод изучения творческой индивидуальности писателя, а также фрагментарный и целостный анализ текста.

Результаты

Ю. Шесталов обратился к сознательному литературному творчеству в 1955 году в девятнадцатилетнем возрасте, идеальном для первой любви. По стихотворениям можно проследить время, когда в сердце начинающего поэта вселилось настоящее чувство любви. Отметим, что годом ранее юный Ю. Шесталов приехал на учёбу в Ленинград из северной глубинки. Ленинград в те годы был для коренных народов Севера «кузницей кадров» и культурной столицей. В Институте народов Севера, как отмечает Т.В. Смирнова, студенты-северяне не только учились, они входили в совершенно другую для них жизнь, «...без познания которой не могли выйти за пределы своей родной, но первобытной цивилизации. И, несмотря на все трудности, они достигали желаемого – оставаясь собой, приобщались к культуре всего человечества» [6, с. 45].

У Ю. Шесталова, как и у всех его земляков, поначалу было неприятие городской среды. Он пытался найти пути примирения с жизнью в городских условиях и, однажды, нашёл их. Он встретил девушку, которая, как ему казалось, была похожа на пушкинскую Татьяну. Его автобиографический герой в повести «Синий ветер каслания» (1963) восклицает: «Я её

полюбил ещё там, среди снегов и ярких северных сияний. Я мечтал встретить такую же. И вот она вправду явилась и повела меня по твоим проспектам, мостам и паркам.

Сразу всё преобразилось. Ожили во мне строки твоего гениального певца. И мосты повисли над водами, и Медный Всадник поскакал, и Адмиралтейская игла стала казаться светлей. И бродил я, как заколдованный самым сильным в мире шаманом» [7, с. 420].

До встречи любимой девушки в творчестве Ю. Шесталова звучал мотив поиска возлюбленной, его лирический герой был одинок и жил мечтами о ней: «Я слышу зов твой, Богиня Солнца. / Я чувствую твоё дыхание. / Оно вот-вот сквозь ночь прорвётся, / Сквозь длительное расставанье» [8, с. 100], или «Белой сказкой ты мне снишься. / Блещут звёзды, снег метёт...» [8, с. 102]. После встречи возлюбленной у героя проходят неуверенность, робость, благодаря любви он становится «человеком»:

О, сила женщины! Приемлю
Загадочную власть твою...
Моя богиня! Даже тени
Твоей обидеть не могу!
Ты вся – свобода! Я не видел
Такой, как ты, мечты живой!..
Но под твоим туманным оком
Я ничего не убоюсь.
Сгорая в пламени высоком
И человеком становлюсь [7, с. 150].

Поэта переполняет жажда жизни. Он благодарен русской девушке, которая зажгла в его груди «сердце, словно солнце мая», дала радостные дни, стала ему другом и женой: «И как подарок от России / она мне дочку родила» [7, с. 151]. Он стремится показать красоту возлюбленной: её глаза как «Два озера нежных... <...> Два озера чистых...» [7, с. 135], «как два солнечных озера» [7, с. 146]; у неё «Две ножки полные – две нельмы, / Плывущие в родном краю. / А груди – словно два оленя, / Вдруг замершие на бегу» [7, с. 150]. В образе любимой девушки поэт находит сравнение и с традиционным мифологическим образом Миснэ: «Ах, жаль, ты не Миснэ, / Не фея лесная. / Та фея – / Лишь в древних сказаньях, / Я знаю. / Но как ты похожа / На добрую фею, / Лишь кудри светлей / Да глаза голубее. / А руки твои – Лебединые шеи – / В работе гибки и щедры, / Что у феи...» [8, с. 106]. По мифологии народа манси Миснэ – добрая лесная женщина, приносящая удачу охотникам на промысле. Для поэта Миснэ – это девушка, которую можно встретить и в Ленинграде, и на его родине, но только чтобы она воплощала в себе те качества, которые свойственны лесной фее, главное из них – трудолюбие. И поэтому, создавая образ возлюбленной, Ю. Шесталов показывает не только её красоту, но и её качества как матери и хозяйки дома.

Образ возлюбленной сравнивается поэтом и с образом матери, которой он посвятил много проникновенных строк, она была его «первым солнышком в жизни», с неё «начиналась земля» [9, с. 105]. Ю. Шесталов отмечает, что в образе любимой девушки порою он видит материнский облик, а в девичьих глазах улавливает полузабытый материнский взгляд, и от этого он: «И млел. И шалел. И раздражался стихами. Уже не грозowymi, а тёплыми, нежными, таинственными, как лучи волшебной белой ночи» [10, с. 26].

В послании «Ты Лили, ты моя душа» (1997) образ возлюбленной писатель воссоздаёт через воспоминания героя: «Я жил в двух километрах от Тебя и грезил тобой. Грёзы мои

роились в Лили, в Душе моей. Душа моя рыдала о Лили, Душе моей мамы, ушедшей в иной мир, покинувшей меня в девять лет. Но ни мороз сибирский, ни злые мирские тучи не могли лишить меня надежды, что где-то есть, должна быть Лили, Душа светлая, способная не только освятить сиротское дыхание, но и наполнить его Жизнью, Лили, Душой новой» [8, с. 448]. В ожидании любви герой грезил, «рыдал стихами», молился Торуму, Небу, Космосу. Одиночество стояло перед ним, как полярная ночь: «Мрак и стужа обнимали меня. Во сне и наяву я грезил о тепле, как о белой ночи. Мне снилась белая ночь, как Белая женщина. Я звал её, умоляя спуститься на землю. И она пришла. В сумеречном небе моей души засияло солнце...» [8, с. 341]. Белый цвет является ведущим в творчестве Ю. Шесталова, в данном случае он выступает символом светлого начала, дающем надежду на счастливое будущее: «И однажды Белая космическая ночь устроила нам Встречу. Встреча была случайной. Она могла оборваться в тот же миг. Но Торум – явление не случайное, всё в нём гармонично закодировано. Увидев Тебя, я обомлел, оглох, онемел... <...> Белая ночь заморозила Тебя» [8, с. 449]. При этом из послания следует, что герой Ю. Шесталова поначалу сомневался в чувствах девушки. Ему казалось, что второе свидание было назначено не ему, а приятелю, имевшему более достойный внешний вид, однако тот, «сонный», отказался от встречи. На свидание отправился молодой поэт, увидев девушку он «...освятился, загорелся Надеждой. Задышал. Стала оживать во мне моя умирающая Лили, моя Душа» [8, с. 449].

Прослеживается в произведении и тема взаимоотношения любви и ревности. Вспоминая первую встречу с Лили, герой по-прежнему в сомнениях: «И вынуждена была Ты отказаться от высокого стройного моряка... <...> Жалеешь ли? Не задумываешься ли порой о «погубленной жизни»? К тому же поэт – не сахар, а сын грома – не божья тишь и благодать» [8, с. 449].

Завершается послание «Ты Лили, ты моя душа» признанием героя любимой женщине: «У Тебя сегодня День рождения. Я не знаю, сколько Тебе лет: шестьдесят или больше. Я знаю: что люблю тебя больше, чем в юности. Ты идеал не только русской женщины! Ты моя мать и любовница! Ты совершенство природы, грация, гармония!» [8, с. 449]. Как видим, Ю. Шесталов, поэтизируя свою героиню, соотносит её не только с идеальной женщиной – хранительницей домашнего очага и возлюбленной, но и музой, вдохновляющей на творчество, и ангелом-хранителем, которой в минуты усталости и сомнений можно рассказывать о своих «страданиях сердца» и «тайнах духа», просить совета. Лили для него «дыхание», «свет», «вода», «высокий огонь», «нежная рыба», «пушистый соболь», «медведица», «белокрылый журавль». А также:

Моя женщина!
Ты родной кнут,
Убийца!
Разрушитель моей свободы,
Мечтательница!..
Великая строительница...
Ты моё парение рук...
Мой самовозрождающийся ритуал
От утреннего чая
До вечернего колдования у телевизора!
Ты мой учитель общения... [8, с. 344].

Спустя годы, с помощью традиционных образов, поэт даёт и такую характеристику возлюбленной: она для него земная богиня, сотворённая из лебяжьей нежности и медвежьей злобы, из скромности куропатки и коварства росомахи, из красоты белой ночи и тьмы сумрачного дня.

Далее отметим и то, что любовь не бывает без ссор между влюбленными. В стихотворении «Заговор от ревности» Ю. Шесталов запечатлел возлюбленную в порыве ревности, его лирический герой своим словом пытается успокоить любимую. Чувство ревности сравнивается с подкрадывающимся диким зверем, от которого невозможно убежать.

Страшен этого зверя рык,
Ал, кровожаден его язык...
Ревность бежит по следам твоим
Зверем бешеным и слепым [8, с. 432].

Герой говорит, если ревность ворвётся в её сердце, он усмирит её своим словом, словом «огненным, золотым». В другом стихотворении, начинающемся со слов «Ты говоришь: не на тебя смотрю...» герой также успокаивает любимую:

Ты говоришь: не на тебя смотрю.
Ты говоришь: других боготворю.
Я, может, впрямь
покинуть мог тебя,
Моложе и пригожей полюбя.
Но есть ли дом иной, где так звучат
И смех, и крики наших лебедят?
Но есть ли на земле иной очаг,
Где бы огонь не меркнул и не чах?
Без этого огня нет счастья для меня.
И лепет лебедят моих – от бед броня [8, с. 426].

В жизни никто не застрахован от ревности. Для её возникновения могут быть как ложные, так и действительные причины. Ревность, возникающая из опасения потерять любимого, часто бывает затуманена страданиями и болью. У Ю. Шесталова не было причин для ревности, и в одном из последних прижизненных произведений – романе-камлании «Откровение Крылатого Пастора» (2007) он напишет: «Моя полувековая Любовь к Одной, Единственной не была болезнью. Моя Любовь была здоровьем. Это, может, звучит и парадоксально! Особенно после моих последующих подвигов на ниве так называемой Любви. Но это так! Так было в той жизни. Я искренне любил. Тем более, что причин к нелюбви не было. Жена моя не подавала не только каких-то проявлений неверности, но и была эталоном Верности русской женщины. Кажется, само совершенство было спущено незримым Богом моему несовершенному телу стихотворца. Стихию моей бурной природы усмиряла, гармонизировала природная грация моей единственной» [10, с. 25].

Рассматривая тему любви и образ возлюбленной в творчестве Ю. Шесталова, считаем необходимым отметить и то, что в 2000-е годы в семейной жизни писателя случилось непоправимое – он встретил новую любовь и своё поэтическое вдохновение стал отдавать другой возлюбленной:

Муза, Муза, Муза...
В пожаре каком я горю?
Муза, Муза, Муза...
Стихами опять говорю...

<...> В космосе я, как в бойнице,
В полёте – ишу я союза.
В полёте высоком приснится
Дух молодой моей Музы.

Муза, муза, муза...
Сегодня суров я и плох.
Если молюсь я Музе,
Есть, наверное, где-то и Бог [11].

Непоправимым стало то, что после этого события Лилия заболела, слегла. Находясь у постели умирающей жены, писатель, а вместе с ним его герой, кается: «И как мы могли потерять святую «вечность вечной Человечности»? Человечность и коварство Любви. Любовь. Ненависть. Верность. Измена. Предательство. Коварство... Какое отношение имеют эти измызганные слова к сакральному понятию ЛЮБОВЬ?» [11]. При этом герой ищет оправданий для себя: «Говорила, что любила. А ведь ты сама себя погубила не осторожным словом: «Ненавижу!». В истерике ты произнесла это слово трижды. И я упал.

Ниже некуда! В пропасти ненависти – темень, мгла, холод отчуждения.
«Ненавижу» – слово-нож,
Нож заклятья, нож проклятья...
Проклят был я и зарезан,
<...> В крови безумия
Я с тех пор...» [11]

Так проникновенные чувства поэта, а вместе с ним и чувства его лирического героя, вылились в трагедию. Поэт убеждён, что ненависть не может прийти к тому, кто искренне любил. Он, как и во время первой встречи с любимой, вновь начинает сомневаться в её чувствах. Жизнь становится для него новым испытанием – испытанием любовью, равнодушием и ненавистью. Неопубликованные рукописи Ю. Шесталова заканчиваются словами: «Она была стройна, волоока. Волоокие, цыганистые глаза на матовом лице излучали свет спокойной женской красоты...

Я любил Одну, Единственную Единственной Любовью» [11].

Заключение и обсуждение

Тема любви для Ю. Шесталова – это основа бытия и смысл жизни. Называя любовь болезненной магией, писатель говорит, что без любви нет и жизни. Ю. Шесталов данную тему

раскрывает, конечно же, отталкиваясь от своих личных чувств и переживаний. Осмысливая данную тему, в качестве вывода отметим, что взгляд на любовь и на понимание глубины этого чувства менялись у писателя-манси на разных этапах творческой деятельности. В ранней лирике ярко звучал мотив поиска возлюбленной, вскоре, с обретением любви, поэзия стала наполняться мотивом счастья. Поэтом создаётся образ совершенной возлюбленной, в которой сочетаются все женские умения и достоинства. Возлюбленная сравнивается и с лесной феей из древних мансийских сказаний – с мифологической Миснэ, приносящей удачу охотникам на промысле. В творчестве зрелых лет у Ю. Шесталова возлюбленная по-прежнему воплощает высокий женский идеал, что должно отражать высокие отношения между влюбленными. Однако в романе-камлании «Откровение Крылатого Пастора» эмоциональное напряжение героя настолько сильно, что говорит об обратном во взаимоотношениях двух людей. При написании данной статьи мы обращались и к неопубликованной рукописи Ю. Шесталова, в которой образ возлюбленной, возведённый на пьедестал, сближается с образом Музы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ионин Г.Н. Новый Шесталов. URL: <http://ioningerman.com/novyiy-shestalov.html> (Дата обращения: 06.10.2020)
2. Динисламова С.С. Проблема эволюции творчества Ю. Шесталова. URL: <https://www.dissercat.com/content/problema-evolyutsii-tvorchestva-yu-shestalova> (Дата обращения: 06.10.2020).
3. Надь Каталин. Клич мансийского народа / Динисламова С.С., Надь Каталин, Чепкасов Е.В // Юван Шесталов: исследования феномена. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2012. С. 9–28.
4. Куликова И.М. Роман Ю. Шесталова «Откровение Крылатого Пастора» и этнофутуризм // И.М. Куликова // Инновационная наука. 2016. № 4. С. 157–160.
5. Лебедев В.Д. Манси. Очерк истории литературы. Тобольск: Тобольский Гос. Пед. инт-т им. Д.И. Менделеева, 1995. 105 с.
6. Смирнова Т.В. Институт народов Севера в Ленинграде // История Петербурга. Санкт-Петербург: Издательство «Полторак», №1 (68), 2013. С. 43–50.
7. Шесталов Ю. Собрание сочинений. В 5 т. СПб. – Ханты-Мансийск: Фонд космического Сознания, 1997. Т. 1. 480 с.
8. Шесталов Ю. Собрание сочинений. В 5 т. СПб. – Ханты-Мансийск: Фонд космического Сознания, 1997. Т. 2. 528 с.
9. Шесталов Ю. Собрание сочинений. В 5 т. СПб. – Ханты-Мансийск: Фонд космического Сознания, 1997. Т. 4. 416 с.
10. Шесталов Ю. Откровение Крылатого Пастора // Избранное. Москва: Советский писатель, 2007. С. 17–108.
11. Шесталов Ю. Откровение Крылатого Пастора / Ч. 2. В рукописи.

Dinislamova Svetlana Siliverstovna

Ob-Ugric institut of applied researches and projects, Khanty-Mansiysk, Russia
E-mail: dinislamovass@mail.ru

The theme of love and the image of the beloved in the creative work of Yu. Shestalov

Abstract. In the creative work of many writers, the theme of love plays a significant role. It is inextricably linked with the images of certain women who give writers this feeling.

Mansi writer Yuvan Shestalov came to literature in the late 50s of the twentieth century. In his work, he covered various themes related to the traditional culture of the native people, the homeland, and the nature of the North. His creativity is due to the events of the time, reliance on folklore, genre and style innovation, autobiography as a special way to justify religious, philosophical, moral and aesthetic ideas. The theme of love in the work of Yu. Shestalov occupies a special place. And especially vividly it is represented by the example of the writer's wife – Liliya. The name of the poet's beloved Lily is consonant with the Mansi word "Lily" – "breath", "soul". For the writer, this name became an iconic and symbolic phenomenon. Yu. Shestalov was left without a mother early; her image in his work is closely interrelated with the motif of loneliness. In his youth the poet was hoping that the meeting with the beloved will be able to pacify the emotional pain. If in his early poems there was a motif for searching for a beloved, then finding love gave the hero strength, and the lyrics were filled with happiness and joy. Poetizing his heroine, Yu. Shestalov relates her to the ideal woman. She is not only a keeper of the hearth and the beloved, she is the Savior of his "Lily" – soul, Muse and guardian angel.

The relevance of the article emphasizes that the theme of love and the image of the beloved in the work of the Mansi writer Yu. Shestalov did not become an object of study in literary studies.

Keywords: Yuvan Shestalov; Mansi literature; beloved; theme of love